

УДК 343.977

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, ПРЕСЕЧЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М. В. Кондратьев

THEORETICAL ASPECTS OF OPERATIONAL-SEARCH SUPPORT OF DETECTION, PREVENTION, SUPPRESSION AND SOLUTION OF CRIMES

M. V. Kondratjev

В статье анализируются теоретические аспекты борьбы с преступностью путём использования сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Рассматриваются понятия и основные теоретические положения оперативно-розыскного обеспечения выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений.

Ключевые слова: *оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное обеспечение, борьба с преступностью, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений.*

In this article the author analyses theoretical aspects of struggle against crime by using forces, means and methods of operational-search activities. Concepts and main theoretical points of detection, prevention, suppression and solution of crimes are considered.

Keywords: *operational-search activity, investigation and search providing, struggle against crime, detection, prevention, suppression and solution of crimes.*

Преступность в современных условиях превращается в глобальную общечеловеческую проблему, требующую дальнейшего теоретически-правового научного прогноза и анализа. Это негативное антисоциальное явление причиняет значительный ущерб общественным отношениям в сфере собственности, экономической деятельности, государственной власти, общественной безопасности и общественного порядка, а также наносит вред свободе, чести, достоинству, жизни и здоровью человека, нарушает конституционные права и свободы граждан.

Значительная часть противоправных деяний совершается в условиях латентности, поэтому их выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие является достаточно сложным и трудоёмким процессом, требующим умелого комплексного использования сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности.

Выявление и раскрытие большинства преступлений с помощью только одних предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством средств крайне затруднительно, а в большинстве случаев и невозможно. Именно это обстоятельство и вызывает необходимость в процессе осуществления борьбы с преступностью в полной мере использовать весь комплекс оперативно-розыскных возможностей, предусмотренных действующим законодательством.

Оперативно-розыскная деятельность представляет собой особого рода правоохранительную функцию, основным содержанием и характерной чертой которой является её разведывательно-поисковая сущность. Особенность этой функции состоит главным образом в том, что она носит преимущественно негласный характер и направлена на получение информации, использующейся в основном в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, выявлении и установлении лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также в розыске лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда,

уклоняющихся от отбывания уголовного наказания и без вести пропавших.

Еще на одном из первоначальных этапов законодательного закрепления основ осуществления оперативно-розыскной деятельности Е. А. Доля отмечал, что защита личности, общества и государства от преступных проявлений, использующих специальные приемы и методы, технические средства, специалистов для подготовки, совершения и сокрытия преступлений, без активного использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности весьма и весьма затруднительна, а зачастую и невозможна [5, с. 3]. Думается, что данное высказывание в полной мере применимо ко многим видам противоправной деятельности.

Именно Е. А. Доля первым в оперативно-розыскной науке ввел в научный оборот термин «оперативное доказывание», под которым предложил понимать частный случай применения теории познания в интересах достижения целей и решения задач оперативно-розыскной деятельности. По мнению указанного учёного, именно оперативное доказывание и составляет всю основу оперативно-розыскной деятельности [5, с. 5 – 6], с чем трудно не согласиться.

Иные представители оперативно-розыскной науки также полагают, что в современных условиях традиционные процессуальные меры гласного характера «пробуксовывают» и не позволяют эффективно решать проблемы правоприменительной практики, что, в свою очередь, значительно актуализирует роль оперативно-розыскного обеспечения борьбы с преступностью [10, с. 3].

В свою очередь, А. Ю. Шумилов считает, что использование в воздействии на преступность негласных оперативно-розыскных средств и методов наряду с гласными является вынужденной, защитной мерой общества и государства. Общество и государство не только одобрили применение против общественно опасных деяний лиц, совершающих преступления,

систему законных оперативно-розыскных мероприятий, но и обязали своих представителей (оперативников и др.) осуществлять такого рода деятельность [17, с. 10].

Оперативно-розыскная деятельность правоохранительных органов должна быть ориентирована не на любые противоправные деяния, а только на тайно совершаемые. Цели любой деятельности определяют специфику применения методов и средств их достижения.

Тайный характер противоправных деяний диктует объективную потребность применения соответствующих негласных (конспиративных) мер, без которых невозможно достичь намеченной цели. Следовательно, функциональная сущность оперативно-розыскной деятельности определяется системой методов и средств конспирации [12, с. 10].

Трудно не согласиться с Н. П. Водько, что ни один вид правоохранительной деятельности не имеет таких исключительных возможностей в предупреждении замысливаемых и подготавливаемых преступлений, а также их пресечении, как оперативно-розыскная деятельность, что предопределяет высокий уровень её социально-правовой значимости [3, с. 22].

Поскольку преступность как продукт социального поведения людей является вечной категорией любого из известных ранее человеческих обществ и, несомненно, будет присутствовать во всех новых общественно-экономических формациях, то государство и общество всегда будут испытывать потребность в использовании оперативно-розыскной деятельности в интересах защиты государства и его граждан.

В том числе, абсолютно справедливо отмечает М. П. Поляков, что без средств и методов оперативно-розыскной деятельности современному уголовному судопроизводству не под силу подобраться к большинству серьёзных преступлений и, в первую очередь, к организованной преступности, полагая при этом, что данный вид деятельности представляет собой полноценную информационную технологию – фрагмент производственной цепочки обеспечения социальной справедливости [6, с. 7].

Вместе с тем нельзя согласиться с утверждениями Д. И. Беднякова о том, что процесс познания обстоятельств преступления путём непосредственного восприятия соответствующих сведений о них осуществляется в стадиях: возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного следствия [7, с. 30]. Очевидно, что кримкогнитивная деятельность сотрудников оперативно-розыскных органов берёт своё начало ещё до возбуждения уголовного дела – с момента получения сведений о признаках подготавливаемых, совершаемых или совершённых противоправных деяний, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Из данных суждений следует, что процесс выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений без его полноценного и всестороннего оперативно-розыскного обеспечения теряет свою эффективность и минимизирует возможность достижения положительных результатов.

На понятие и сущность оперативно-розыскного обеспечения учёные-исследователи данной области научных знаний имеют разносторонние взгляды. Без-

условно, передовое место среди них занимают труды профессора В. К. Зникина, который закрепил основные научно-теоретические положения оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений с учётом системного подхода к существующей проблематике.

По мнению этого учёного, одной из основных причин неполноценной реализации правоприменительного потенциала оперативно-розыскных и следственных органов в борьбе с преступностью является отсутствие реального восприятия соотношения и взаимосвязи уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности [7, с. 4]. Иными словами, это можно интерпретировать как проявление недостатков в организации взаимодействия следователей, органов дознания, субъектов оперативно-розыскной деятельности и несистемный обмен оперативной и доказательственной информацией между ними.

Именно использование специфических сил, средств и методов работы субъектами оперативно-розыскной деятельности является одним из важнейших, неотъемлемых компонентов успешной работы для решения задач по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений. Поэтому адекватное правовое реагирование на криминальные проявления посредством совершенствования уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности есть необходимое условие выживания, условие преодоления ситуации, целесообразности и разумности действий общества и государства в борьбе с преступностью.

В своей работе В. К. Зникин пришел к выводу, что основным средством обнаружения проявлений криминальных элементов и организованных преступных групп, а также выявления их противоправной деятельности, для оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений является оперативно-розыскная деятельность соответствующих оперативных подразделений государственных органов, уполномоченных на то законодательством, результатом чего является добывание необходимой разноплановой фактической оперативной информации для нужд уголовного процесса и собственных нужд [7, с. 29]. С данными утверждениями нельзя не согласиться, но мы также полагаем, что они могут быть распространены не только на раскрытие и расследование преступлений, а также на процесс их выявления, предупреждения и пресечения.

Рассматривая сущность оперативно-розыскного обеспечения деятельности следователя, В. П. Хомколов указывает, что это такая организационная форма, которая представляет собой самостоятельную систему в структуре взаимодействия следователя и органов дознания и определяет ее как комплекс правовых и организационно тактических мер, обуславливающих взаимосвязь и взаимовлияние следователя и оперативно-розыскных аппаратов органов внутренних дел в целях всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела [13, с. 13].

Кроме того, В. П. Хомколов полагает, что процесс оперативно-розыскного обеспечения начинается с момента реализации оперативных материалов и возбуждения уголовного дела, по которому неизвестно лицо, совершившее преступление. Думается, что дан-

ное утверждение наиболее подходит к процессу оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, а также судебного разбирательства уголовного дела. На процесс выявления, предупреждения и пресечения преступлений оперативно-розыскными мерами данное положение распространяться не может, поскольку его течение, в большинстве случаев, осуществляется до возбуждения уголовного дела.

Определённые сомнения в справедливости суждений В. П. Хомколова высказывают В. Ф. Луговик, С. И. Давыдов и О. Н. Пономаренко, позиция которых основана на том, что при осуществлении оперативно-розыскного обеспечения государственного обвинения значительный объём его задач решается без участия заинтересованных сторон уголовного процесса, когда решение о комплексном использовании оперативно-розыскных сил, средств и методов принимает оперативный работник самостоятельно. Основное же отличие взаимодействия и государственного обвинения заключается в том, что процесс осуществления последнего не ограничивается только согласованной по месту, времени деятельности оперативного сотрудника и прокурора, направленной на решение задач уголовного процесса, а является самостоятельным направлением оперативно-розыскной деятельности, в результате которого комплексно используются её силы, средства и методы в целях поддержания позиции обвинения, а также полного, объективного и всестороннего рассмотрения уголовного дела в суде.

Проведя исследование сущностных черт оперативно-розыскного обеспечения государственного обвинения, эти указанные авторы пришли к выводу, что данный процесс является самостоятельной формой оперативно-розыскной деятельности, на что указывает специфика целей и особенности решаемых задач. В свою очередь, основным критерием разграничения рассматриваемой формы от иных форм оперативно-розыскной деятельности является направление использования оперативно-розыскных возможностей [12, с. 15 – 16].

Исходя из вышеперечисленных доводов, В. Ф. Луговик, С. И. Давыдов и О. Н. Пономаренко под оперативно-розыскным обеспечением государственного обвинения понимают комплекс оперативно-розыскных мер, осуществляемых субъектами оперативно-розыскной деятельности, как правило, во взаимодействии с должностными лицами прокуратуры, направленными на создание оптимальных условий для осуществления уголовно-процессуальной функции государственного обвинения путём выявления и фиксации фактических данных, которые могут быть использованы при доказывании в суде; обнаружения сведений, которые позволят усилить систему аргументов, подтверждающих позицию обвинения в процессе осуществления досудебного производства и судебного разбирательства; осуществления оперативно-розыскного контроля за поведением обвиняемых, подозреваемых и иных лиц, а также исполнения функции защиты уголовного судопроизводства [9, с. 22].

А. Ю. Шумилов определяет оперативно-розыскное обеспечение уголовного процесса (предварительное расследования и судебного разбирательства) как комплекс поступков сыскных и других мероприятий

оперативно-розыскного свойства, совершаемых и принимаемых оперативно-розыскными органами (оперативниками и др.) по установлению фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, источников информации о них, лиц, противодействующих уголовному процессу, в целях обеспечения предварительного расследования и судебного разбирательства, необходимыми сведениями, а также защиты участников уголовного процесса [15, с. 93].

Рассматривая два вышеприведённых определения, можно констатировать, что особое внимание в научных исследованиях уделяется оперативно-розыскному обеспечению стадий судебного разбирательства уголовных дел, что также играет немаловажную роль в борьбе с преступностью, как и выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие противоправных деяний путем осуществления оперативно-розыскной деятельности с момента получения информации о них.

Довольно схожее и не менее широкое по объёму определение даёт вышеупомянутый нами В. К. Зинкин, который под оперативно-розыскным обеспечением уголовного судопроизводства понимает систему мер, реализуемых субъектами оперативно-розыскной деятельности в ходе оперативно-розыскного процесса в интересах создания необходимых и достаточных условий для осуществления полного и объективного процесса доказывания, пресечения и нейтрализации противодействия криминальной среды, исполнению функций уголовного преследования и правосудия, безопасности участников уголовного судопроизводства и достижения цели неотвратимости наказания лиц, виновных за совершение преступного деяния [8, с. 53].

Кроме этого, авторское понятие оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства было сформулировано В. Э. Гаджиевым, который определил его как систему знаний, а также основанных на них навыков и умений, направленных на использование сотрудниками органов – субъектов оперативно-розыскной деятельности – во взаимодействии с должностными лицами органов предварительного расследования и прокуратуры научных рекомендаций по применению комплекса оперативно-розыскных мер в целях создания оптимальных условий для осуществления уголовно-процессуальных функций обвинения по делам о конкретных преступлениях [4, с. 534].

Так же, как и В. Ф. Луговик, С. И. Давыдов и О. Н. Пономаренко, вышеуказанный автор в своей работе акцентирует внимание на оперативно-розыскном обеспечении государственного обвинения, которое, по его мнению, должно стать частью системы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства (предварительного расследования и судебного разбирательства).

Как видно из дефиниции, В. Э. Гаджиев предлагает рассматривать категорию «оперативно-розыскное обеспечение» в двух значениях: в традиционном – как одну из форм оперативно-розыскной деятельности, а значит, как деятельность, а также через категории «знания» и «рекомендации».

Мы же пытаемся представить оперативно-розыскное обеспечение выявления, предупреждения,

пресечения и раскрытия преступлений не как одну из форм оперативно-розыскной деятельности, а как совокупность необходимых действий по использованию её сил, средств и методов в борьбе с преступностью в определённых условиях и различных оперативно-розыскных ситуациях.

О понятии оперативно-розыскного обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений также высказывается Е. С. Дубоносов, который считает, что данная деятельность неразрывно связана с принципом наступательности (оперативности) в оперативно-розыскной деятельности и направлена, с одной стороны, на создание условий постоянной профессиональной готовности субъектов раскрытия и расследования преступлений к использованию в этих целях оперативно-розыскных сил, средств и методов, а с другой – на практическую реализацию таких условий в каждом конкретном случае раскрытия и расследования конкретных преступлений [6, с. 80].

Следует подчеркнуть, что аналогичные доводы были несколько ранее приведены в научных трудах профессора В. К. Зникина, так же, как и определение оперативно-розыскного обеспечения, представленное Е. С. Дубоносовым.

В. А. Бодренков под оперативно-розыскным обеспечением предупреждения преступлений понимает систему мер (процедур), реализуемых субъектами оперативно-розыскной деятельности в оперативно-розыском процессе в интересах создания необходимых и достаточных условий для принятия своевременного упреждающего решения по предотвращению, пресечению и профилактике криминального проявления.

Кроме того, В. А. Бодренков выделяет следующие основные элементы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения преступлений: 1) оперативно-розыскное предотвращение замышляемых или подготавливаемых преступлений; 2) оперативно-розыскное пресечение начатых преступлений (на стадии покушения на них или оконченого преступления; пресечение длящихся и серийных преступлений сразу после их совершения) [2, с. 102].

Также нельзя не упомянуть о твёрдом убеждении Я. М. Мазунина в том, что современные устойчивые негативные тенденции в развитии преступности требуют принципиально новых решений и подходов к организации оперативно-розыскного обеспечения при раскрытии и расследовании преступлений, эффективного использования при этом достижений науки и техники, в том числе специальной, что позволит своевременно выявлять и доказывать вину членов преступных групп [10, с. 29].

Однако, признавая авторитет Якова Маркияновича, позволим себе не согласиться с его суждениями о том, что в процесс оперативно-розыскного обеспечения оперативные аппараты включаются с момента выявления преступления и возбуждения уголовного дела. На наш взгляд, это возможно при осуществлении оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, но к оперативно-розыскному обеспечению их выявления, предупреждения и пресечения – не применимо.

Обобщая вышеприведённые понятия, нами разработана дефиниция оперативно-розыскного обеспечения выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, под которой мы понимаем законодательно урегулированную, активную и целеустремлённую деятельность сотрудников оперативно-розыскных органов, осуществляемую посредством проведения оперативно-розыскных, оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий, агентурной и информационно-аналитической работы, а также осуществления иных мер и действий, направленную на решение задач оперативно-розыскной деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений.

Сопоставляя данное понятие и взгляды других авторов, приведенные в настоящей статье, можно конкретизировать, что субъектами оперативно-розыскного обеспечения, выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений могут являться исключительно сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Оперативно-розыскное обеспечение – это вполне возможная, действительная, реально выполнимая, наделённая в нужном количестве необходимыми ресурсами и материальными средствами, осуществляемая в наступательном характере деятельность по собиранию улик путём использования сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, оперативно-розыскное обеспечение и взаимодействие следователя с оперативным сотрудником не могут являться тождественными категориями, поскольку первая имеет определённую специфику действий и правоотношений.

Оперативно-розыскное обеспечение выявления предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений имеет существенные отличия от оперативно-розыскного обеспечения расследования уголовных дел и оперативно-розыскного обеспечения судебного разбирательства (государственного обвинения). Наиболее ярко оперативно-розыскное обеспечение выявления предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений как научно-практическая категория проявляется в таких организационно-тактических формах оперативно-розыскной деятельности, как оперативная проверка и оперативная разработка.

В заключение хотелось бы отметить, что без оперативно-розыскного обеспечения правоохранительной деятельности, а также использования сил и средств оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступными проявлениями любых форм, сотрудникам правоохранительных органов становится трудно достигнуть наиболее ожидаемых ими положительных результатов. Оперативно-розыскная деятельность объективна и существует, по своей сути, вне зависимости от нашего сознания, а тем более желания или воли государства и общества. Кроме того, деятельность данного вида исстари сопутствует правосудию на всём протяжении его истории. Поэтому даже самому демократическому, высокоразвитому и преуспевающему государству не обойтись без применения компетентными субъектами специфических и особенных разведывательно-поисковых методов в искоренении такого социально-негативного явления, как преступность.

Литература

1. Бедняков, Д. И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений [Текст] / Д. И. Бедняков. – М.: Юридическая литература, 1991. – 208 с.
2. Бодренков, В. А. Проблемы оперативно-розыскного обеспечения предупреждения совершения преступлений [Текст] / В. А. Бодренков: монография; под ред. В. К. Зникина, А. Г. Халиулина, А. Ю. Шумилова. – М.: Издательский дом Шумилова И. И., 2009. – 256 с.
3. Водько, Н. П. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в системе Российского законодательства: проблемы и решения [Текст] / Н. П. Водько: монография. – М.: Издательский дом Шумилова И. И., 2007. – 131 с.
4. Теоретические проблемы оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства [Текст] / В. Э. Гаджиев // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Иркутск: БГУ экономики и права, 2010.
5. Доля, Е. А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности [Текст]: монография / Е. А. Доля. – М.: СПАРК, 1996. – 111 с.
6. Дубоносов, Е. С. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие [Текст] / Е. С. Дубоносов; под ред. проф. Г. К. Синилова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 350 с.
7. Зникин, В. К. Научные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений [Текст] / Зникин В. К.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Нижний Новгород, 2006. – 55 с.
8. Зникин, В. К. Теоретические и прикладные основы оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие [Текст] / В. К. Зникин. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – 191 с.
9. Луговик, В. Ф. Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения [Текст] / В. Ф. Луговик, С. И. Давыдов, О. Н. Пономаренко: монография. – Барнаул: Юридический институт МВД России, 2007. – 152 с.
10. Мазунин, Я. М. Оперативно-розыскное обеспечение предварительного расследования по групповым преступлениям [Текст]: лекция / Я. М. Мазунин. – Омск: Юридический институт МВД России, 1999. – 31 с.
11. О правовой природе гласных мер, осуществляемых милицией, и об их соотношении с оперативно-розыскной деятельностью [Текст] / Б. Я. Нагиленко // Оперативник (сыщик). – 2005. – № 4 (5).
12. Поляков, М. П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности [Текст] / М. П. Поляков: монография; под ред. проф. В. Т. Томина. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. – 262 с.
13. Хомколов, В. П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход [Текст] / В. П. Хомколов. – М.: Закон и право: ЮНИТИ, 1999. – 191 с.
14. Шумилов, А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов [Текст] / А. Ю. Шумилов. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательский дом Шумилова И. И., 2007. – 375 с.
15. Шумилов, А. Ю. Оперативно-розыскной словарь [Текст] / А. Ю. Шумилов. – М.: Издательский дом Шумилова И. И., 2008. – 175 с.